

Сюэ Чжунго и другие старые сановники, вне себя от волнения, стучали по столу, понимая, что в состязании с Цюань Мо император неизбежно проиграет.

На лице Цюань Мо появилась уверенная улыбка, полная решимости.

Однако Мо Ин неожиданно изменил тон:

— Но я — император государства, а не какая-то кошка или собака, достойная состязаться со мной. Из военных донесений я слышал, что в государстве Хуюэ есть главнокомандующий Цюань Син. Ты — Цюань Син? Если да, то я рискую жизнью ради этого состязания.

— Ты! — Цюань Мо мрачно уставился на Мо Ина, его лицо исказилось от злобы, и он внезапно снял с себя кремовый пояс. — Месяц назад я столкнулся с группой врагов и расправился с ними. Подумал, что раз они пришли сюда умирать, то стоит сохранить их фаланги пальцев в виде пояса, чтобы собрать их остаточные души.

На поясе висели разноцветные ленты. Он потряс им, наслаждаясь звуком ударяющихся друг о друга костей.

— Ну что, император, всё ещё считаешь, что я недостоин?

Прошло больше месяца с тех пор, как он упомянул войну с И Цунчжоу.

Эти фаланги принадлежали тысячам павших солдат. Они пожертвовали жизнями ради своей страны, но не смогли сохранить свои тела, и их кости теперь висят на поясе врага, не находя покоя.

Раньше Мо Ин не обращал внимания на пояс Цюань Мо, но теперь, узнав, что это такое, он почувствовал одновременно отвращение и гнев.

Цюань Мо использовал кости врагов как трофей, хвастаясь своими достижениями.

Гнев в сердце Мо Ина разгорался всё сильнее. Его голос стал глубже, а правый глаз, видный из-под маски, выражал небывалую серьёзность.

— Ты? Сравниться с моим личным евнухом — это максимум, что ты можешь.

Эти слова вызвали шок.

Не только присутствующие сановники не понимали, что происходит, но и сам Цзы Си, оказавшийся в центре событий, был поражён.

Мо Ин поманил Цзы Си:

— Цзы Си, иди и сразись с ним. Покажи свои настоящие способности. Я верю в тебя.

Цзы Си посмотрел в его правый глаз, и его глаза, похожие на цветы персика, наполнились решимостью, резко контрастируя с его обычной нервозностью или лукавством.

Высокомерный посол вражеского государства вызвал в нём гнев, и его брови нахмурились.

Даже если он был плохим правителем, он не мог позволить врагу унижать его страну.

Услышав, что Чэн отправил на состязание евнуха, Цюань Мо в ярости махнул рукавом:

— Безродный человек! Как ты можешь состязаться с настоящим мужчиной!

Его высокомерие всё больше раздражало Мо Ина, и он решил ответить тем же:

— Генерал Цюань, ты боишься? Или, может, боишься проиграть? Ведь ты не ровня Цзы Си.

— Чего мне бояться? Евнух даже лук не сможет натянуть!

— Хорошо, если ты проиграешь, ты должен будешь выполнить два моих условия. Первое — встать на колени перед генералом Чанпин и извиниться. Цзы Си, второе условие определишь ты.

Эти слова снова удивили Цзы Си.

Он был слугой, а тот — император.

Когда слуга получил право голоса перед императором?

Было ли это способом заставить его проявить свои способности или истинным равенством?

Множество взглядов устремилось на Цзы Си. Среди потока сомнений он потрогал свою сломанную бровь и мягко улыбнулся:

— Второе условие — отдать твой пояс.

Это слегка удивило Мо Ина.

Для Цзы Си это был шанс проявить себя. Он мог выдвинуть множество требований, чтобы заявить о себе. Наказать Цюань Мо или даже тайно договориться с ним.

Ведь он был Цзы Си, который в одиночку выжил во дворце, убив старого евнуха, и постепенно построил огромную сеть влияния.

Почему он выбрал пояс из костей?

Мо Ин бросил взгляд в сторону И Цунчжоу и нашёл ответ, который ему не понравился.

Хм, опять ради маленького демона-соблазнителя.

Цзы Си получит пояс и, конечно, подарит его И Цунчжоу, ведь это были его солдаты.

Они погибли за страну, и их кости должны вернуться на родину.

Нельзя не признать, что Цзы Си, как второй кандидат, намного сильнее Юань Цзяояня.

С красным линчжи он думал об И Цунчжоу, о том, как увеличить его военный бюджет. Даже в такой важный момент он хотел вернуть кости солдат.

С этим поясом И Цунчжоу, вероятно, запомнит Цзы Си на всю жизнь. Разве это не лучше, чем Юань Цзяоянь, который пытался вызвать ревность, обнимая себя, и постоянно требовал, чтобы И Цунчжоу вернулся на северо-запад?

Один — отличник, другой — неумеха. Не сравнить.

Мо Ин почувствовал головную боль, понимая, что допустил ошибку. Но сказанного не вернёшь.

Ничего, он — молодой господин, и маленький демон-соблазнитель слушает его. Если он скажет, что женится на И Цунчжоу, тот без вопросов согласится.

Даже если Цзы Си заработал немного симпатии, можно будет просто шепнуть ему на ухо, чтобы он понял, насколько Цзы Си опасен. И Цунчжоу — прямой парень, он справится.

— Давай состязаться! — Цюань Мо положил пояс на руки слуги. — Евнух, спускайся, и я покажу тебе, что такое настоящая стрельба из лука. И Цунчжоу, твоя судьба теперь в руках евнуха. Фу, мерзость.

Мо Ин сжал кулак, лежащий на подлокотнике трона.

Эту сцену краем глаза заметил Цзы Си. Он передал свой веник служанке и спокойно спустился с высокой платформы.

— Кто это?

— Какой-то безвестный евнух. Всё кончено, Чэн обязательно проиграет! Как император может так играть? Командир дворцовой стражи здесь, а он отправляет евнуха! Нелепо!

Сановники шептались, разочарованные в Мо Ине. Это было не просто состязание, а противостояние двух государств, касающееся чести и будущего страны!

Цзы Си был скрытен. Даже имея огромную сеть связей при дворе, лишь несколько высокопоставленных чиновников знали его истинную личность.

Сомнения витали в воздухе, смешиваясь с летней жарой, распространяя тревогу и уныние.

Но он, казалось, ничего не замечал, улыбаясь и уверенно шагая вперёд.

Он шёл с гордо поднятой головой, совсем не похожий на обычного евнуха, который постоянно кланяется. Многие, ругавшие его за то, что он евнух, увидев его гордую осанку, не могли продолжать свои насмешки.

Цзы Си остановился перед Цюань Мо.

Цюань Мо был свиреп и грозен, и даже опытные чиновники отступили назад. Однако перед ним Цзы Си, с мягкой улыбкой, не уступал, создавая равное противостояние.

Цюань Мо злился, его лицо исказилось, а Цзы Си улыбался, словно принося весенний ветер.

Преимущество было очевидным.

Мо Ин удовлетворённо кивнул и снова украдкой посмотрел на И Цунчжоу. Их взгляды встретились в воздухе.

Он подмигнул правым глазом, показывая, что беспокоиться не о чём.

Это будущий император, его стрельба из лука безупречна.

Церемониймейстер подошёл с двумя луками.

Цзы Си махнул рукой:

— Не нужно. Генерал Цюань приехал издалека, и лук Чэн может быть ему неудобен, что повлияет на его результаты. Давайте лучше возьмём лук одного из слуг Хуюэ. Генерал Цюань, как вам?

Он был осторожен, чтобы Цюань Мо не смог потом сослаться на проблемы с луком.

Цюань Мо высокомерно поднял подбородок, не достаивая Цзы Си ответа:

— Ты понял.

Он приказал слуге подойти, и Цзы Си указал на предпоследнего, взяв его лук.

— Как будем состязаться? Генерал Цюань, вы решаете.

Цюань Мо, решив, что у него нет собственного мнения, стал ещё более самоуверенным. Он плюнул на землю:

— Здесь нельзя стрелять с лошади, так что будем стрелять в летящих птиц и плавающих рыб. Две стрелы определяют победителя. У кого больше добычи, тот и победил. Евнух, я с детства охочусь, и, учитывая, что ты даже не мужчина, я дам тебе шанс сдаться. Поклонись мне в ноги

и назови меня дедом, и на этом закончим!

Цзы Си проигнорировал его провокацию, взял лук и сказал:

— Пожалуйста.

Посторонние отошли в сторону, а стража в чёрных одеждах с щитами встала перед Мо Ин, чтобы защитить его от случайных стрел.

Пролетела стая диких гусей, всего шесть штук.

Цюань Мо и Цзы Си одновременно натянули луки.

Взгляд Мо Ина случайно упал на Цзы Си, и он сразу же замер.

На северо-западе, стреляя в летящих гусей, человек был непревзойдён.

Цюань Мо, с развитыми мышцами рук, выпустил стрелу быстрее.

Стрела попала в одного гуся, пронзила его тело и попала во второго.

Одной стрелой — двух птиц!

Послы Хуюэ громко аплодировали, их крики заполнили воздух.

Сановники Чэн молчали, их лица были мрачны.

Причина была проста: стрела Цюань Мо была быстрее, и она вспугнула стаю, создав временной разрыв, который невозможно было преодолеть. Цзы Си смог попасть только в одного.

— Такой стрельбой можно пугать только вас, людей Чэн. В Хуюэ даже конюх стреляет лучше. Не виню тебя, безродный слабак, ты хотя бы смог натянуть лук. — Цюань Мо смеялся. — А теперь встань на колени и проползи подо мной, и я засчитаю тебе поражение.

<http://bllate.org/book/15421/1364233>